

Я в ней тонул — чем дальше, тем сильнее, ломал себя, чтоб не тянуть ладони, но без неё был с каждым днём слабей и чувствовал, как сердце тихо стонет.

Я в ней тонул, когда не смел тонуть, когда другую называл своей невестой, и мне казалось невозможен путь, который с ней преодолеем вместе.

Мы шли вперёд, возможно — вопреки, мы верили друг в друга без оглядки, и я б хотел не выпускать руки, пока играли Боги с нами в прятки...

Таня Пепплер к циклу «Академия ХИЛТ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Спустя сутки после проведения ритуала
обретения иллами родом Аргхарай
Лейнард тан Даррак*

— Тетушка, какие прогнозы? — Мне хотелось дотронуться до руки спящей Марины, коснуться ее лица, нагнуться ближе, чтобы услышать дыхание, но я не мог.

Девушка за сутки словно высохла: кожа потускнела, стала похожей на пергамент, под глазами залегли черные круги, губы стали бесцветными, а щеки впалыми... Из леди Марины будто утекла жизнь, ритуал мигом слизал все краски, оставив лишь бледную копию. И если бы не едва вздымающаяся грудь, можно было бы решить, что Марина умерла.

Тряхнул головой, прогоняя эти мысли, и отдернул ладонь под пронизательным взглядом леди Руданы.

Все-то она видит, все понимает...

— Тебе не стоит приходить сюда, и ни в коем случае не нужно трогать леди Марину.

Тетя была строга, но теплота в ее взгляде немного смягчала сказанное.

Мне нельзя. Да, нельзя. Боги ясно дали это понять. Вчера, когда кинулся к леди Марине после ритуала и взял ее на руки...

Только хуже сделал.

— Каналы разорваны. — Тетя вздохнула. — Ты в свой первый ритуал не лучше был. Но тут иная ситуация, ваша связь слишком резко оборвана, неправильно. Я знаю только то, что твоя энергия действует на нее разрушительно. Даже просто сидя рядом, без щита...

Страх накрыл с головой. Снова.

Боялся ли я когда-нибудь также, как ночью на полигоне? Когда понял, что случилось? Когда видел, как утекает жизнь Марины?

Нет. Нет и нет! Совершенно новое чувство для меня. Непривычное, нежеланное и слишком на многое открывающее глаза.

И дядюшкин магический щит, да, мне пришлось вернуться в него словно в кокон, чтобы даже маленькая искорка моей магии не коснулась леди Марины. Игры богов, не иначе: если раньше моя магическая энергия благосклонно принималась ее организмом, то сейчас она же его разрушает. Почему? Ответа нет.

— Все будет хорошо, я и не таких на ноги поднимала. Ей нужно время, лечебный сон. Она не очнется раньше, чем ее магия будет готова функционировать нормально. Девочка не выгорела, слава богам. — Тетушка вздохнула и потянула меня за руку. — Идем отсюда, пусть Марина набирается сил, а я залечу твой синяк.

Я отмахнулся. Синяк, ерунда какая. Сам последствия отцовского воспитания уберу.

— Не маши, — нахмурилась она и подтолкнула меня к выходу, — тебе бы тоже поспать не мешало. Твоя аура немногим лучше ее, такое же решето.

— Посплю, — кивнул и, последний раз взглянув на леди Марину, послушно пошел за тетей в соседнюю комнату.

АКАДЕМИЯ ХИМТ. СВЕТАБЪЙ ОЕНИКС

Иной раз совершенно бесполезно спорить с леди Руданой. Особенно когда она видит человека, которому нужно помочь. Пока не вылечит — от себя не отпустит.

Вздыхнув, сел на кушетку и замер, давая тетушке рассмотреть результат моего разговора с отцом.

— На каникулах ты к нам? — мягко проводя по моему лицу пальцами и магией, спросила она. — Тебе бы стоило отдохнуть, в это время вас освобождают от рейдов.

Я усмехнулся и поморщился. Разбитые губы не способствовали улыбке. Даже если это всего лишь ее жалкое подобие.

Тетя как всегда деликатна и слишком переживает, не желая причинить боль своими вопросами. Могла бы и прямо спросить, выгнал ли меня отец. Я давно вырос и не нуждаюсь в одобрении и любви главы рода.

— Нет, нас с невестой ожидают в главном поместье.

— Мэнор разошелся, — пробормотала она и ахнула, — бил магией? Лейн!

— Не нужно, я заслужил.

— Лейн, — укоризненно протянула тетушка.

— Тетя, не надо. Ты лучше меня знаешь, что род и его тайны — священны, отец был в своем праве.

— Ты сильнее его, мог бы не допустить и...

— Не мог, вы сами учили меня ответственности, — отрезал. — Я знал, на что иду. И понимал, какие могут быть последствия. И принял их, как подобает мужчине.

— Можно подумать, что твое избиение что-то изменит. Снимай рубашку, — приказала леди Рудана. — Снимай, Лейн, иначе я силой тебя раздену, и поверь, тебе это не понравится. А потом не понравится твоему отцу, ты прекрасно знаешь, на что я способна.

— Знаю. — Я снова улыбнулся, на этот раз безболезненно. — Не ругайся, сниму.

Тетушкины руки творили чудеса. Да и сама она словно соткана из любви и света.

Потянулся к ней, прижался лбом к животу, на мгновение возвращаясь в детство. Тетушка заменила мне мать, но никогда не позволяла забыть леди, давшую мне жизнь.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

— Постой, пожалуйста, — попросил ее, — так спокойно...

Иногда даже самому сильному лорду нужна толика теплоты и материнской нежности. Минута тишины и понимания, когда тревоги и волнения утихают, сменяясь верой и надеждой на то, что все непременно образуется. И выход обязательно найдется. Даже если кажется, что выхода нет.

Глупость, что мужчины не должны проявлять слабость. Только не с теми, кого безоговорочно впустили в свое сердце. Как и то, что детям, особенно будущим высоким лордам, не нужны ласка и любовь. Рядом с родными и близкими каменными изваяниями быть нельзя. Этому научили меня дядя и тетя. Жаль только, что не все родные могут быть близкими.

Впрочем, и чрезмерное проявление любви может оказать негативное влияние на ребенка — приучить к вседозволенности, распушенности и баловству. Усмехнулся, сравнил себя и брата...

Я мягко отстранился, поймал теплую ладонь женщины, которая мгновением ранее гладила мои волосы, и поцеловал.

— Спасибо, тетушка.

Снял рубашку, позволяя залечить раны и ссадины.

Она права, отправляя меня на отдых. Я не спал несколько суток, при этом активно участвуя в ликвидации. Сегодняшний день некоторое исключение, пришлось тесно общаться с отцом после совещания в Совете. Пока наследников родов на их заседания не пускают, а жаль.

Мне было бы проще, знай я, что они решили по поводу рода Аргхарай: сняли ли все обвинения, подтвердили ли статус леди Равьелы и оставили ли им их место в рейтинге? Отец же в отместку не сообщил ничего, пусть и понимал, что для меня эта информация — дело времени. Уже к вечеру буду знать все, о чем они говорили и что постановили.

Тетушка лечила меня практически в тишине, иногда что-то неодобрительно бормотала себе под нос. Я почти задремал, когда почувствовал метку призыва.

АКАДЕМИЯ ХИЛТ. СВЕТАЫЙ ФЕНИКС

— Без тебя не справятся? — хмуро спросила тетя, когда я поднялся.

— Род не стал бы отвлекать по пустякам.

Быстро оделся, поцеловал подставленную щеку и скользнул в портал.

Коридор встретил меня мерцанием сотен дверей. Красная нить вела в нужную, ту, что выведет напрямиком к Родрику тан Скарлерр.

Далеко же он забрался. Я плутал по коридору минут семь, это не предвещало ничего хорошего. Переход в поместье тан Скарлерр занимал у меня четыре минуты. И куда же Род забрался, раз я столько времени плутаю?

— Сириус, готовься.

— Да, Лейн, — отозвался мой иллами.

Из двери в пространство взвился уже черный феникс и попал буквально в бойню. Членов своей команды я не увидел, почувствовал. Магия огня и света переплелись, вызывая во мне стойкое желание заглушить их мощь своей тьмой. Сдерживаться я не видел смысла.

Десять гадких душ окружили Рода и Ашту. Десять! Сплоченных гадких душ. Видеть подобное мне доводилось впервые. Никогда гадкие души не собиралась в группы и никогда не атаквали одновременно. Все знания, что вдалбливались нам ликвидаторами на второй и первой ступенях обучения, только что рассыпались на моих глазах.

Но размышлять о том, как так вышло, не было времени.

— Сириус..

— Я понял, отдавай приказы.

— Род, щит «краеро»! — крикнул, взмывая над ребятами и отрезая их тьмой от гадких душ. — Ашта, «силки»!

— Ранен! — едва слышно отозвался Ашта.

Плохо. Ему не хватит сил на заклинание.

— Я держу! — крикнул Род. — Выстоим без «силков».

— Сириус, третью комбинацию. — Принял решение.

Преображение феникса было стремительным. Мы стали не просто существом, а смертоносным оружием. Каждое из перьев — жалящий клинок, стремительно вылетающий из крыльев и поражающий гадкие души.

НАСТЯ ЛЮБИМКА

Сейчас требовалось отогнать их от ребят и пригвоздить к пространству меткой контроля, не давая возможности пошевелиться или нанести удар. И все бы ничего, но гадких душ десять, все они в полной силе... А потому приходится использовать грубый метод, однако мои атаки могли навредить Аште и Роду. «Силки» смягчили бы действие от противоположной магии и нейтрализовали бы прямую атаку.

Но выбора все равно нет. Да помогут нам боги.

— Сириус, в полную силу.

— Да, Лейн.

Небо и земля поменялись местами, чернильный туман напрочь закрыл обзор. Но мне он и не требовался, я ощущал всех: и ребят из своей команды, и гадкие души. Последних ни с чем не спутаешь, жуткий коктейль из эмоций — страха, ненависти, обреченности и жажды мести. Они всегда хотят мстить. Всем, кто живет, дышит, ходит, ест, любит... Просто за то, что они все еще привязаны к миру и в отличие от душ имеют телесную оболочку. Они не желают идти на перерождение, не жаждут новой жизни, полагая свою смерть несправедливой, а дела неоконченными. Каждая из гадких душ имеет огромный счет к любым из живущих здесь и сейчас.

— Три осталось, — шепнул Сириус.

— Увеличь концентрацию.

— Твой резерв, Лейн...

— Его хватит, — отрезал я, и буквально завертелся в пространстве, закрепляя успех и заставляя оставшиеся гадкие души застыть прямо в воздухе.

Только после этого смог опуститься на землю к Роду и Аште и завершить слияние. Но на этом моя работа не закончилась.

— Держитесь. — Бегло осмотрев ребят, отметил открытую рану на животе Ашты. — Род, подключайся к очищению.

— Я готов, Лейн.

И пусть я больше не был в виде феникса, наша с Сириусом трансформация все равно происходила: мои руки удлинились, из тыльной стороны ладони выступали десять

АКАДЕМИЯ ХИАТ. СВЕТАБЫЙ ОЕНИКС

цепей тьмы, ведущих прямо к гадким душам, в их ядра, которые следовало уничтожить, чтобы высвободить дух.

Огненная магия Рода мягко обволокла мои руки, объединяя наши усилия. Тьма и огонь сплелись в смертоносном танце.

— Приготовься, Род. Первое ядро. — Откат есть всегда, а сейчас и подавно туго будет без поддержки нашего лекаря. — Почувствуешь, что не справляешься, отпусти магию.

— Слушаюсь.

— Начали!

Волна отката опалила сознание. Освобожденный дух воспарил над местом, где сизым дымом расплзлось уродливое пепельное облако. Не просто расплзлось, а разъедало пространство. Дух еще следовало направить на перерождение, но все это потом, после того как уничтожим оставшиеся ядра.

— Я готов! — рыкнул Род.

— Второе! — скомандовал я и сжал пальцы, пропуская через себя гадкую энергию.

Это неизбежно при уничтожении, как и откат.

Прежде чем лопнуть, вторая цепь пробилась моей ладонью.

— Лейн, — хмуро отозвался Сириус.

— Я в порядке, — успел процедить до того, как меня накрыло откатом.

Все было не так. Концентрация энергии, мощь отката, само количество гадких душ... Чувствовалась сила, которой такие души обычно достигают в очень длительном воплощении, но как такое допустили? На территории светлых? А мы явно на землях одного из поместьев светлого рода. Силовое поле светлых, как и тьмы, и стихий, не спутаешь.

— Третье ядро!

— Г-готов, — выдохнул Род, а я снова сжал кулаки.

Третья цепь не оборвалась...

В последний момент волну удара словно кто-то принял на себя и мигом впитал мою магию. Но здесь, кроме нас, никого не было! Внешнее вмешательство, но чье?

— Сириус?

— Сканирую пространство.

Тридцать секунд, ровно столько потребовалось на поиск, я не дышал, ожидая вердикта.

— Пусто, — отчитался иллами.

— Род, еще раз! — приказал.

— Да...

Цепь оборвалась с протяжным воем. С таким мне еще не доводилось сталкиваться, как и с мощностью отката, она не просто выбила весь воздух из легких, а оборвала сознание на несколько минут, и, если бы не Сириус, использовавший замещение, ликвидация на этом завершилась бы, а гадкие души получили бы свободу.

Чего допускать категорически нельзя.

— Лейн, как ты? — хрипло спросил Род, когда я сменил Сириуса.

— В порядке, но нам нужна помощь.

Давно я не пользовался красной меткой вызова. За столько лет участия в рейдах мне не требовалась помощь старших. Я сам был тем, кого часто вызывали на подмогу. Но сейчас... Все было иначе, нетипично, неправильно: гадкие души, отмеченные силой ликвидатора, никогда не пытались вырваться, эти же — боролись. Натягивали цепи, бесились в воздухе, когда должны были неподвижно замереть. В рейдах всегда было опасно, гадкие души, которых следовало поймать, и прежде сопротивлялись и могли причинить вред, но только не когда они были скованы магией хранителя. А сегодня все шло не так, и я обязан сообщить об этом в академию и Совету. Это не та информация, которую стоит замалчивать, и уж тем более не тот случай, чтобы играть в героев.

— Род, Ашта, продержитесь еще немного, — попросил напарников. Дрянь дело, особенно когда наш лекарь в таком состоянии, он даже сам себя излечить не может. — Помощь уже близко.

Я ощущал, как натягивается нить призыва, как торопится Арван. Скоро он будет здесь. И пусть дядюшке потребуется

АКАДЕМИЯ ХИМТ. СВЕТАБЬ ОЕНИКС

чуть больше времени на переход, чем мне, я был уверен, что он успеет.

— Лейн, она вырывается, — хрипло выдохнул Род.

— Вижу. — Я добавил еще магии. — Не отпускай поток, нам нужно их удержать.

— Понял.

Почему гадкие души так себя ведут? Что могло послужить причиной? Наши заклинания и магия направлены на умирение, подчинение и полный контроль. Складывалось впечатление, что гадкие души получают не всю мощь нашего удара, а часть, будто отвод стоит!

— Сириус! Проверь наличие артефактов или слоя на силовом поле. Любой компонент, который покажется тебе странным.

У меня не было уверенности в правильности догадки, но логика подсказывала, что есть нечто, чего я не учел, упустил, что мешает ходу ликвидации и сосет из нас магию в обход гадких душ. И мне вовсе не показалось при обрыве третьей цепи, что наш магический выброс впитал посторонний предмет. Он точно не был одушевленным — Сириус ощутил бы живое существо в радиусе ста метров. А кроме нас троих поблизости никого не было.

— Силовое поле, — отозвался Сириус, — ты прав. С ним что-то не так, энергетические плетения построены странным образом. Мне нужно коснуться силой, чтобы понять.

— Не выйдет, — процедил я сквозь зубы.

Магия из меня выплескивалась с утроенной силой, и, выпусти я сейчас еще толику, но в другом направлении, отдай часть резерва, удержать гадкие души на месте не смогу. Возможно, будь я в лучшей форме, получилось бы, однако я не спал больше трех суток, да и магии истратил изрядно — как на ритуале, так и до него. А восстановиться не успел. Самоуверенный идиот.

— Где мы, — спросил Рода, — чье поместье?

— Опекунов Ашты.

— Соллар? — Я опешил, и было от чего.

Я тысячу раз совершал переходы в поместье рода Соллар, но сейчас даже не смог понять, что иду именно к ним. И находясь на их территории, не смог определить местность. И сейчас не могу ответить, в какой мы части поместья.

Я не обольщался, обследовать всю территорию мне не доводилось. Однако смущало открытое пространство — ни домов не видно, ни садов или каких-либо мелких посадок, а ведь светлые растения любят, их земли всегда щедры на цветы, плодовые деревья, вокруг же — пожухлая трава и местами опаленная почва.

Почему же я не понял, куда иду?

Выходит, что это силовое поле не только качает магию хранителей, делает нахождение гадких душ на этой территории более безопасным, но еще и сбивает настройки перехода? Плохо дело. Кто бы ни установил это силовое поле, он обладает куда большими знаниями и силой, чем мы. А это... Невероятно!

Тан Соллар — девятый род света. Всего лишь девятый. И никто из первых родов не способен выставить подобное поле! Это возможно при объединении сил первых родов, однако никому из нас такое и в голову не придет!

— Род, а как ты здесь оказался? Экстренный призыв?

— Нет, Ашта не мог выйти за пределы поместья. — Друг чуть покачнулся, но устоял. — Два часа назад. Ты же знаешь, что у него с порталами перебои.

Это было правдой. Ашта — талантливый лекарь и совершенно бесполезный порталщик. Когда-то при формировании групп именно из-за этого изъяна его никто не хотел брать в свою команду. Никого не смущала его безродность, а вот невозможность выстроить правильный портал и пройти по нему — отпугивала. И если тогда это казалось личным сбоем его магии — такое случалось у тех, кто вел свое происхождение не из великих родов, — то сейчас меня накрыла страшная мысль.

А что если это не личная особенность дара, а влияние силового поля, установленного на территории девятого рода света? И оно медленно, постепенно, из года в год набирало обороты? Ашта поступал в академию под патронатом тан

АКАДЕМИЯ ХИАТ. СВЕТАЫЙ ОБЕИКС

Соллар, хотя в сам род его приняли лишь после поступления на третью ступень. И ведь многим из рода Соллар переходы давались непросто, правда, не настолько тяжело, как Аште. Почему мы раньше не обратили на это внимания?!

— Два часа? Значит и ты не смог выйти... Почему вы позвали меня так поздно?

— Потому что нападение случилось около тридцати-сорока минут назад, Лейн. Я не предполагал, что все куда серьезней, чем очередной сбой у Ашты. Ох!

Одна из тварей встрепенулась, резко дернув магическую цепь, я успел перетянуть лишь часть гадкой энергии, в этот раз больше досталось Роду.

— Потерпи, — тихо попросил, ощущая, как из носа потекла кровь.

А нить призыва лопнула.

Вообще не помню, чтобы это когда-либо случилось. Нить могла оборваться со смертью призывающего, но я-то жив! Потрепан, но жив! Мне не приходилось сталкиваться с таким, а если кому-то и доводилось, вряд ли он выжил...

Я вздрогнул. Не от мыслей, нет, — на мгновение меня накрыла, оглушила и ослепила чужая давящая сила. Чуть ли не потащила душу за собой.

Боги, что это?!

— Ты уже знаешь ответ, — отозвался Сириус. — То, что ты предполагал, оказалось реальностью. Эту силу я ни с чем не спутаю. Когда-то давно мне доводилось их видеть. Он недалеко.

— Прошедший высшую эволюцию...

— Дважды. Я чувствую все направления магии.

— Шестикрылый? — Я смежил веки. — И он не на нашей стороне.

Чужак. А мы — игрушки. Наш мир в руках прошедшего высшую эволюцию дважды. И он не местный, иначе не стал бы скрываться. Как боги это допустили? Почему?

Если наш мир провинился, разве не одним махом боги превращают его в низший? летописи хранят именно это знание — когда боги желают, миру не нужны столетия, чтобы утратить их поддержку.